

Сейчас я в порядке, но если я так скажу, это будет выглядеть так, будто я слишком волнуюсь, верно? Я имею в виду, хотеть этого, как только открываешь глаза после того, как ты чуть не умерла это вроде...

Очень жаль, но пока я кивнула.

Киллиан, должно быть, заметил мои чувства, потому что наклонился и нежно поцеловал меня.

“Никогда не знаешь наверняка, но, вероятно, у тебя все будет болеть, когда ты проснешься. И у тебя шишка на голове от падения, так что тебе придется какое-то время быть осторожной. Я так сильно хочу это сделать, но...”

“Я-я-я ничего не говорила...”

“Ты выглядишь немного задумчивой”.

Киллиан снова ухмыльнулся.

Если ты собираешься это сделать, не провоцируй меня. Блин.

***

“А-а-а! На самом деле ничего не получается!”

Лейла лихорадочно рассказывала по комнате, не в силах контролировать себя.

Она швыряла все, что попадалось под руку, давила цветы, расставленные этим утром, и кричала на горничных.

Каждый раз, когда Лейла вспыхивала, горничные в слезах выбегали и находили Дэмиена.

Дэмиену это было неприятно, его каждый раз таскали за собой, но у него не было выбора, иначе горничные уволились бы.

Дэмиен крикнул раздраженным голосом: “Чего опять?!”

Лейла, чьи волосы были растрепаны так, как не подобает дворянке, повернулась, чтобы посмотреть на него.

“Я думаю, что эта сука Эдит использует какое-то... колдовство или что-то в этом роде”.

“Что это за чушь о колдовстве?”

“Если нет, то как ей может так везти?”

“Почему бы тебе не рассказать мне, что происходит?”

Наконец гнев Лейлы утих, и она плюхнулась на диван.

Тем временем горничные начали наводить порядок.

“Ты знаешь, что Эдит Ригельхофф чуть не умерла?”

“Чуть не утонула?”

“Не то. Недавно”.

“Нет. Я об этом не слышал”.

Лейла залпом выпила холодный чай, который подала ей горничная, затем заговорила снова: “Мужчина, который был без ума от нее, чуть ее не убил”.

Лейла рассказала Дэмиену, который выглядел еще более озадаченным, обо всем, что произошло.

С той ночи, когда она получила письмо с неизвестным отправителем, до плана убийства Эдит, который был передан кем-то от имени Людвиг.

“На этот раз она действительно чуть не умерла, а потом, о Боже мой... Появился Киллиан и снова спас ее. Ты можешь в это поверить?”

Дэмиен нахмурился, глядя на Лейлу, которая недоверчиво покачала головой.

“То есть ты хочешь сказать, что не знаешь точно, кто отправил тебе письмо?”

“Теперь это имеет значение?”

“Конечно, это важно, идиотка, это могла быть ловушка!”

Дэмиен резко отругал Лейлу.

Это был позор, потому что план на самом деле был разработан для Эдит. Это была бы катастрофа, если бы это была ловушка для охоты на Лейлу.

Но Лейла не прислушалась к совету своего брата.

“В любом случае, я не сделала ничего особенного. Я просто пошла на семейное чаепитие в Сицилии и перебросилась парой слов с этим отвратительным человеком”.

“Что именно ты сказала?”

“Что Эдит зайдет в книжный магазин “Миллейн” на улице Ле-Бель-Мари примерно в полдень через два дня”.

Дэмиен обдумал описание Лейлой ситуации, затем снова спросил: “Что случилось с этим Фредом Сицилией?”

“Он покончил с собой”.

“Самоубийство? Есть шанс, что кто-то приложил к этому руку?”

“Сначала я тоже так думала, но этот парень оказался еще более сумасшедшим, чем я считала. Он сказал, что если он покончит с собой, Эдит будет помнить его вечно”.

“Ха...!”

Дэмиен покачал головой, пораженный абсурдностью этой истории.

“Кстати, ты уверена, что люди, с которыми ты встретила, чтобы объяснить тебе план,

работают на Людвигов?”

“Да. Она носила значок служащей Людвиг, и рыцарский мундир тоже принадлежал Людвигу”.

“Но они могли быть фальшивыми”.

“Ну и что, что это фальшивка? Информация, которую они мне дали, была достоверной, и Эдит чуть не убили. Раздражает, что они единственные, кто знает мою личность, но это предложение, от которого я не могла отказаться”.

Что ж, никто не захотел бы выдавать себя за слугу Людвига, занимаясь таким рискованным делом.

“Тогда... может быть, это сам герцог Людвиг приказал им?”

“Что?”

“Клифф ею не интересуется, и Киллиан, похоже, не настолько ненавидит ее, чтобы пытаться убить, но если это герцог Людвиг, то это совсем другая история”.

При упоминании герцога Людвига глаза Лейлы заискрились.

“Ты помнишь, как на днях мы с отцом пошли поговорить с ним о правах на распределение железной руды?”

“Да!”

“Возможно, герцог Людвиг хочет избавиться от Эдит Ригельхофф, потому что она ему больше не нужна”.

“Правда?”

“Это предположение, но оно довольно правдоподобно, тебе не кажется? Кто еще хотел бы избавиться от Эдит Ригельхофф на данном этапе?”

Граф Ригельхофф, публично вставший на сторону эрцгерцога Лэнгстона на балу в честь Национального праздника, права на распределение железной руды, которых он больше не желал, и бесполезная Эдит Ригельхофф.

“Ты прав, брат. Герцогу Людвигу больше нет необходимости держать Эдит при себе”.

“Напротив, если граф Ригельхофф присоединится к государственной измене, у него будут проблемы из-за того, что он держит Эдит под своей защитой, так что это очень хорошо для тебя”.

На мгновение Лейла выглядела довольной, затем в отчаянии топнула ногой.

“Было бы намного лучше, если бы эта сука Эдит умерла!”

“Зацикливаясь на прошлом, ничего не добьешься. Рано или поздно, после того как наша семья получит права на распределение железной руды, нам придется снова встретиться с герцогом Людвигом, чтобы отчитаться. Тебе тоже стоит пойти и произвести хорошее впечатление”.

“Отлично, тогда, я думаю, мне просто нужно хорошенько заботиться о своей коже до тех пор,

да?”

Дэмиен усмехнулся своей сестре, у которой мгновенно улучшилось настроение.

Теперь, когда они забирали все, что было у графа Ригельхоффа, его сестра могла лишиться должности жены Киллиана Людвига.

‘Было бы лучше, если бы это была должность жены Клиффа, но... есть хороший шанс, что Лизе займет ее. Однако, если мы сможем убедить Лизе, все будет по-нашему. Это только вопрос времени, когда дом Людвиг станет лучшим союзником дома Синклер’.

Дэмиен сжал кулаки, представив будущее, в котором дом Синклеров станет самым могущественным из графских семейств.

***

Возможно, я слишком молода, чтобы использовать фразу “Живи долго и увидишь, что произойдет” [1], но впервые с тех пор, как я попала в этот мир, наши с Лизе позиции поменялись местами.

[1] Если вы проживете достаточно долго, вы увидите много разных вещей или у вас будет много разных впечатлений.

То, что произошло на улице Ле Бель-Мари, заставило меня заподозрить Лизе.

На самом деле это ситуация типа “Проживи долго и увидишь, что произойдет”.

“Что она сказала?”

Я искренне удивлялась.

Чистое любопытство пересилило любые чувства неприязни или негодования.

Я хотела знать, в какую обстановку поместил ее автор, из-за чего добрая Лизе пыталась довести меня до смерти.

“Лизе сказала, что не смогла найти тебя в книжном магазине”.

“Что? Сам книжный магазин не такой уж большой, хотя полки были заставлены, и не было похоже, что я переезжала. Ты можешь найти владелицу и спросить его об этом”.

“Я уже навел справки о владелице, и она тебя довольно хорошо помнит. Она сказала, что, пока ты расплачивалась за книги, ты спросила ее, видела ли она другую девушку, которая пришла с тобой...”

“Верно, я тоже не смогла найти Лизе”.

Киллиан горько улыбнулся и кивнул: “Лизе сказала, что ходила в книжный магазин и искала книгу, но ей стало неловко, и она ушла. Она сказала, что чувствовала себя так, словно совершила грех, поэтому в смущении выбежала и забыла поискать тебя”.

“Ч-что? Она чувствовала себя смущенной и греховной? Это смешно! Это Лизе отвела меня в книжный магазин!”

“Возможно, она сказала это, потому что была перед Клиффом. Клифф, казалось, даже был недоволен тем, что Лизе читает любовные романы”.

“Это между нами, но... Я думаю, это немного чересчур”.

“Я согласен. Клифф сумасшедший, ничем не отличается от парня, который напал на тебя”.

Здесь я согласна с Киллианом.

“Мой отец винит себя, а Лизе продолжает плакаться, что это ее вина. Они перестали есть и пить... и Клифф сказал, что хочет, чтобы ты утешила моего отца и Лизе”.

“Я чуть не умерла, и я должна идти утешать их?”

“Клифф просил меня рассказать тебе, но я не хочу заставлять тебя делать то, чего ты не хочешь. Если ты не хочешь, просто скажи мне. Я позабочусь об этом со своей стороны”.

Это немного раздражает.

Я думала, что в этом замешаны либо герцог Людвиг, либо Лизе.

Но я должна утешить человека, один из которых чуть не убил меня...? Какой в этом смысл?

“Но если я откажусь, они почти наверняка снова скажут обо мне что-нибудь плохое”.

Теперь, когда я привыкла к системе этого мира, я вижу, как обстоят дела.

Это, должно быть, уловка автора, чтобы запятнать мою репутацию.

“Ха... если я не пойду, скажут, что я снова зашла слишком далеко. Что я могу сделать? Я должна пойти и поговорить с Лизе”.

—

Я немедленно отправила сообщение герцогу Людвигу и Лизе, что собираюсь навестить их.

Забавно, что мы живем в одном доме, но мне приходится отправлять сообщение каждый раз, когда я прихожу.

Десять минут спустя меня приветствовал мрачного вида герцог Людвиг.

“Ты хорошо себя чувствуешь?” Спросил он.

“Да, ваше превосходительство, ” - сказала я, - “спасибо вам за вашу заботу, и мне очень жаль, что ваши благие намерения привели к этому”.

“Мне следовало послать больше сопровождающих, что бы там ни говорили, но я был слишком беспечен”.

Он так искренне сожалел, что был не в силах посмотреть мне в глаза.